Неудивительно, что с.-р. не нашли въ этихъ словахъ того, чего они ожидали: въ непосредственно слѣдовавшемъ заявленіи А. Ф. Керенскаго это разочарованіе выражено недвусмысленно. И въ самомъ дѣлѣ — совершенно очевидно, что при постановкѣ, данной П. Н. Милюковымъ, весь пресловутый вопросъ о вооруженной борьбѣ противъ большевизма низводится съ того принципіальнаго пьедестала, куда его пытались водрузить сторонники «революціоннаго порыва народныхъ массъ», на степень простого практическаго средства, противъ котораго было бы безсмысленно зарекаться. Дѣло, конечно, не въ названіи. Вѣдь и раньше, когда П. Н. Милюковъ вмѣстѣ со своими единомышленниками напрягалъ всѣ свои усилія для того, чтобы убѣдить союзниковъ въ необходимости поддержки русскихъ антибольшевистскихъ военныхъ силъ, онъ не говорилъ объ интервенціи. И обратно, не съ точки зрѣнія отрицанія интервенціи велась вся недостойная и отвратительная кампанія «Воли Россіи» противъ Врангеля. Достаточно себѣ представить, что та «вѣроятная возможность», о которой говоритъ Милюковъ, стала реальной дѣйствительностью. Онъ не можетъ диктовать Европѣ ея поведенія. Конечно. Но какъ публицистъ и политикъ — къ чему онъ будетъ ее призывать?

Этимъ, въ сущности, для насъ исчерпывается вопросъ. Конечно, только полемическій азартъ нашихъ противниковъ приписывалъ намъ намѣреніе «вести вооруженную борьбу съ острова Лемноса.» Мы рады констатировать, что при тѣхъ возможностяхъ, которыя представляются уму П. Н. Милюкова, онъ не намѣренъ диктовать Европѣ образъ дѣйствій, основанный на рецептахъ эсъ-эровскаго пораженческаго пацифизма. И кто знаетъ, не придется ли тогда снова вспомнить о русскихъ «бѣлыхъ генералахъ?»..

Пятый пунктъ программы Совѣщанія касался отношенія къ окраиннымъ государственнымъ образованіямъ и къ требованіямъ національностей. Что касается перваго, то никакихъ принципіальныхъ или даже просто опредѣленныхъ позицій Совѣщаніе не заняло. Оно «признало» фактъ существованія ряда новыхъ государствъ и, готовя по своему обыкновенію въ качествѣ демократіи Россіи, высказалось противъ «закрѣпленія морально - политическаго разрыва» между Россіей и этими новообразованіями, называя такое закрѣпленіе балканизаціей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она согласилась на провозглашенное Учредительнымъ Собраніемъ 5 января 1918 г. начало федеративнаго устройства Россіи и выразило надежду на будущее сближеніе «обѣихъ сторонъ.» Ни внутренняго единства, ни правильнаго логическаго развитія мысли нельзя найти въ многословной резолюціи Совѣщанія. Даже теоретически — она нисколько не подвигаетъ вопроса. И ею, вѣроятно, всѣ останутся одинаково неудовлетворенными.

Остается вопросъ о національностяхъ, впервые нарушившій гармонію собранія. Увы, здѣсь все осталось по старому. Полное нежеланіе считаться съ дѣйствительностью, абсолютное равнодушіе къ нуждамъ и интересамъ Россіи, какъ цѣлаго, подозрительная мнительность, цѣпляющаяся за каждую букву, преувеличенное представленіе о своемъ значеніи и своей отвѣтственности: конечно, для всего этого можно найти иные, болѣе лестные термины. Но печальная суть дѣла оттого не измѣнится.

Влад. Набоковъ.

Большевики въ Краковѣ.

Краковской полиціей за большевистскую агитацію на фабрикахъ и угольныхъ складахъ арестовано въ послѣдніе дни нѣсколько человѣкъ. По сообщенію польскихъ газетъ, въ послѣдніе дни въ Краковѣ жилъ извѣстный большевикъ Горвичъ, бѣжавшій недавно изъ Варшавской тюрьмы. Горвича не удалось захватить и онъ бѣжалъ въ Прагу.

Просьба о присоединеніи къ Польшѣ.

Населеніе Лепельскаго уѣзда Витебской губ. обратилось къ польскому министру иностранныхъ дѣлъ кн. Сапѣгѣ съ просьбой о принятіи мѣръ къ присоединенію этого уѣзда къ Польшѣ въ виду полной невозможности оставаться подъ большевистскимъ режимомъ.

Сапѣга отвѣтилъ на эту просьбу письмомъ, въ которомъ высказалъ обѣщаніе польскаго правительства со всей энергіей добиваться черезъ своихъ представителей благопріятнаго разрѣшенія даннаго вопроса на Рижской конференціи.

Большевики въ Вильнѣ.

Въ послѣднее время въ Вильнѣ открыта большевистская организація, имѣющая цѣлью уничтоженіе желѣзно-дорожныхъ путей, мостовъ, а также подготовляющая покушеніе на представителей власти, между прочимъ, и на ген. Желиговскаго. Слѣдствіе и розыскъ по этому дѣлу ведутъ военныя власти, которыя уже произвели много арестовъ. Въ квартирахъ арестованныхъ найдено нѣсколько десятковъ пудовъ динамита. Центръ этой организаціи находится въ Минскѣ.

Печать.

По поводу рѣчи министра иностранныхъ дѣлъ д-ра Симонса въ рейхстагѣ, «Vossische Zeitung» замѣчаетъ, что министръ

> открыто призналъ допущенную имъ въ іюлѣ ошибку, когда онъ принялъ техническіе проекты совѣтскаго правительства за наличную монету за начало хозяйственнаго возстановленія Россіи. Теперь д-ръ Симонсъ подтверждаетъ то, что онъ оспаривалъ полъ года тому назадъ, а именно, что совѣтское правительство окончательно обанкротилось, что оно не только не подняло производительности въ Россіи, но напротивъ окончательно ее разрушило, что господство большевиковъ привело къ полнѣйшему недостатку товаровъ, который исключаетъ всякую возможность хозяйственныхъ сношеній съ заграницей.

Если продолжаетъ газета, наряду съ этимъ рѣшающимъ основаніемъ д-ръ Симонсъ привелъ и другія причины, то это было уже лишнее.

«Rote Fahne», конечно, внѣ себя отъ рѣчи министра и несмотря на совершенно опредѣленную характеристику министра, безъ всякаго стѣсненія утверждаетъ:

> Въ германскомъ рейхстагѣ германское правительство устами министра отказывается возобновить дипломатическія и экономическія отношенія съ совѣтской Россіей, съ единственной страной, которая уже сейчасъ находится на пути къ истинному возстановленію.

«Freiheit» тоже повидимому склонна стать на эту позицію, она трактуетъ объ оговоркахъ и ограниченіяхъ, которыя значительно умаляютъ значеніе общихъ заявленій. Но можетъ быть можно надѣяться, что правительство не споткнется объ эти соломинки и сдѣлаетъ то, что повелительно диктуется интересами германскаго народа.

*

«Голосъ Россіи» твердо укрѣпляется на своей позиціи. Куда ни взглянешь, всюду можно найти защиту большевистскаго режима. Въ передовой статьѣ касаясь англо-совѣтскихъ переговоровъ, «охотно читаемая большевиками газета» категорически увѣряетъ, что въ затяжкѣ переговоровъ виновато не совѣтское правительство.

> Нужно быть однако ужъ очень наивнымъ, чтобы повѣрить этимъ заявленіямъ. Противъ нихъ сама логика. Какія основанія могутъ быть у большевиковъ для того, чтобы вести экономическіе переговоры и въ то же время тормозить ихъ? Какую выгоду сулитъ имъ такая политика? Иное дѣло — англичане.

Въ другой статьѣ газета выступаетъ на защиту пресловутаго плана объ электрификаціи, которая приведетъ къ осуществленію коммунизма. Газета не останавливается передъ тѣмъ, чтобы сравнить Ленинскую хлестаковщину съ англійскимъ техническимъ планомъ, использовать силу морскихъ приливовъ и отливовъ для электричества.

Но совпаденіе поста[illegible] блемъ въ совѣтско-[illegible] Россіи и буржуазно-[illegible] Англіи весьма показа[illegible] тельно и отрадно.

Но что всего курьезнѣ[illegible] подъ заглавіемъ «Собственн[illegible] разсказывается о какомъ [illegible] тельствѣ, которое изъ [illegible] ожиданно стало рѣшительн[illegible] комъ

> Мало ли, что хотятъ [illegible] англичане: мы имѣемъ [illegible] тельство, какое желает[illegible] родъ... Крушеніе Колчи[illegible] Юденича ясно показ[illegible] идетъ народъ... Это [illegible] ные люди тутъ, а мальч[illegible] датели. Россія нуждает[illegible] Россія умираетъ безъ [illegible] они искусственно тормо[illegible] ніе торговаго договора[illegible] Я, говоритъ авторъ, ушл[illegible] вѣрить, но дѣло разлетел[illegible]
>
> Тайный совѣтникъ [illegible] но денегъ не успѣлъ [illegible] снова пришли туда бол[illegible] перь ему задерживаютъ [illegible] будетъ подписанъ торг[illegible] съ совѣтской Россіей.
>
> Разоблаченіе дѣйствитель[illegible] чительное. Вопитиу: я[illegible] врагъ мой.

*

Длительность польско-сов[illegible] говоровъ и разнорѣчивость [illegible] ходѣ ихъ представителей [illegible] ривающихся сторонъ, даетъ [illegible] скому «Narod'у» выступить [illegible] доумѣнныхъ вопросовъ.

> «Заявленія Іоффе нас[illegible] цой противоположность [illegible] о благополучномъ и [illegible] переговоровъ, неоднократ[illegible] ся польскими представ[illegible] это значитъ? Кто осмѣлит[illegible] въ темную игру съ [illegible] ственнымъ мнѣніемъ — [illegible] или кн. Сапѣга!.. При [illegible] нашей заграничной пол[illegible] можно дождаться [illegible] призовъ».

*

Кризисъ варшавскаго пра[illegible] жетъ считаться ликвидирова[illegible]

«Kreszroer», отстаивающ[illegible] храненія у власти «кабин[illegible] единенія» г. Витоша, говор[illegible] нетъ этотъ, хотя и былъ [illegible] идеала, тѣмъ не менѣе не о[illegible] гавшихся на него ожиданій:

> «Правительству Ви[illegible] сверхъ всякихъ ожиданій [illegible] минуту пробудить въ [illegible] подъемъ и тѣ силы, кото[illegible] сударство, поднять про[illegible] го имени заграницей [illegible] внутреннюю борьбу въ [illegible]
>
> Наиболѣе же важное [illegible] таетъ то обстоятельства [illegible] въ теченіе нынѣшняго [illegible] зано возможности созда[illegible] вительства, которое бы[illegible] сильнѣе нынѣшняго».

Записная книжка.

«Ходитъ вѣтеръ и возвращается на круги своя»... Итакъ, снова торжественныя засѣданія, высокія рѣчи, декларацiи, резолюціи — и все именемъ Россіи, «именемъ народа»... «А тамъ, во глубинѣ Россіи...» Снова пробѣгаю отрывки воспоминаній о лѣтѣ и осени 1917 г., проведенныхъ мною въ деревнѣ, среди подлинной, а не выдуманной нами народной жизни...

...Лѣтніе сумерки, на деревенской улицѣ сидитъ возлѣ избы кучка мужиковъ и ведетъ, въ связи съ слухами объ Учредительномъ Собраніи, рѣчь о «бабушкѣ русской революціи», о Брешко-Брешковской. Хозяинъ избы размѣренно разсказываетъ:

— Я про эту бабку давно слышу. Прозорливица, это правильно. За пятьдесятъ лѣтъ, говорятъ, всѣ эти дѣла предсказала. Ну только, избавь Богъ, до чего страшна: толстая, сердитая, глазки маленькіе, пронзительные,—я ее портретъ въ фельетонѣ видѣлъ.Сорокъ два года въ острогѣ на тѣни держали, а умереть не могли, ни днемъ, ни ночью не отходили, а не устерегли: въ острогѣ и то ухитрилась милліонъ нажить. Теперь народъ, подъ свою власть скупаетъ, землю сулитъ, на войну обѣщаетъ не брать. А мнѣ какая корысть подъ нее идти? Земля эта мнѣ безъ надобности, я ее лучше въ аренду сниму, потому что навозить мнѣ ее все равно нечѣмъ, а въ солдаты то меня и такъ не возмутъ, года вышли...

Кто-то, бѣлѣющій въ сумракѣ рубашкой, краса и гордость русской революціи», какъ оказывается потомъ, дерзко вмѣшивается:

— У насъ такого провокатора въ пять минутъ арестовали-бы и разстрѣляли!

Но тотъ, кто говорилъ о «бабушкѣ», возражаетъ спокойно и твердо:

— А ты, хоть и матросъ, а дуракъ. Я тебѣ въ отцы гожусь, ты возлѣ моей избы безъ портокъ бѣгалъ. Какой же ты комиссаръ, когда отъ тебя дѣвкамъ проходу нѣту, среди бѣлаго дня лѣзешь? Погоди, погоди, братъ,—вотъ протрешь казенные портки, пропьешь наворованные деньжонки, опять въ пастухи запросишься! Опять, братъ, будешь мою свинью арестовывать! Это тебѣ не надъ господами измываться. Я-то тебя съ твоимъ Жучковымъ (Гучковымъ) не боюсь!

А третій прибавляетъ совершенно, какъ говорится, ни къ селу ни къ городу, но, несомнѣнно, не весьма патріотически:

— Да его, Петроградъ-то, и такъ давно-бы надо отдать. Тамъ одна разнообразіе...

И я прохожу мимо и думаю, вздергивая плечами: «Тамъ одно разнообразіе! Богъ мой, что за чепуха такая! Дѣвки (соціалистки) вязжатъ на выгонѣ:

Любо бѣлыхъ, кудреватыхъ,
При серебряныхъ часахъ...

Изъ подъ горы, слышно, идетъ толпа ребятъ съ гармоніями и балалайкой:

Мы, ребята, ежики,
Въ голошнщахъ ножики,
Любимъ выпить, закусить,
Въ пьяномъ видѣ пофорсить...

Въ головѣ у меня туманъ отъ прочитанныхъ за день газетъ, отъ рѣчей, призывовъ и восклицаній всѣхъ этихъ смѣховторныхъ и жуткихъ Керенскихъ. И я думаю: «Нѣтъ, большевики-то поумнѣе будутъ! Они не даромъ все наглѣютъ и наглѣютъ. Они знаютъ свою публику»...

...Мрачный сентябрьскій вечеръ, тучи на западѣ съ желтоватыми шелями, отъ которыхъ тучи кажутся еще темнѣе. Остатки листьевъ на деревьяхъ у церковной ограды какъ-то странно и зловѣще рдѣютъ, хотя подъ ногами уже сумракъ. Вхожу въ церковную караулку. Въ ней совсѣмъ почти темно. Караульщикъ, онъ же и сапожникъ, курносый, съ окладистой рыжей бородой, человѣкъ недоточный, сидитъ на лавкѣ, въ рубахѣ на выпускъ и въ жилеткѣ, изъ карманчика которой торчитъ пузырекъ съ нюхательнымъ табакомъ. Увидавъ меня, онъ встаетъ и низко кланяется, встряхиваетъ волосами, которые упали на лобъ, потомъ протягиваетъ мнѣ руку.

— Какъ поживаешь, Алексѣй?

Вздыхаетъ:

— Скупно.

— Что такое?

— Да такъ. Нехорошо. Ахъ, милый баринъ. Нехорошо. Скупно.

— Да почему?

— Да такъ. Былъ я вчера въ городѣ. Прежде бывало ѣдешь на свободѣ, а теперь хлѣбъ съ собой берешь, въ городѣ голодъ пошелъ. Голодъ, голодъ. Товару не дали. Товару нѣту. Ни почемъ нѣту. Приказчикъ говоритъ, — «хлѣба дадите, тогда и товару дадимъ». А я ему такъ: «нѣтъ, ужъ вы ѣшьте кожу, а мы свой хлѣбъ будемъ ѣсть». Только сказать — до чего дошло. Подметка 14 рублей! Нѣтъ, покуда буржуазію не перерѣжутъ, будетъ весь людъ голодный, холодный. Ахъ, милый баринъ, по истинной совѣсти вамъ скажу — будутъ буржуазію рѣзать, ахъ, будутъ!

Когда я выхожу изъ караулки, караульщикъ тоже выходитъ и зажигаетъ фонарь возлѣ церковныхъ воротъ. Изъ подъ горы идетъ мужикъ, порывисто падая впередъ, — очень пьяный, — и на всю деревню кричитъ, ругаетъ самыми отборными ругательствами дьякона. Увидавъ меня, съ размаху откидывается назадъ и останавливается.

— А вы его не можете ругать. Вамъ за это, за духовное лицо, языкъ на пяло надо вытянуть.

— Но позволь: я, во первыхъ, молчу, а во вторыхъ почему тебѣ можно, а мнѣ нельзя?

— А кто-жъ васъ хоронить будетъ, когда вы помрете? Не діаконъ развѣ?

— А тебя?

— Уронивъ голову и подумавъ, мрачно:

— Онъ мнѣ, собака, кооперативной не далъ. Ты, [illegible] долю ужъ взялъ. А если я [illegible] такого закону». Хорошъ ай [illegible] это арестовать, собаку, над[illegible] кого закону нѣтъ.—Погоди, [illegible] щается онъ къ караульщик[illegible] попадетъ! Я тебѣ припомню [illegible] Какъ пѣтуха зарѣжу, — да[illegible]

... Октябрь. Пошли плак[illegible] призывы:

— Граждане! Товарищи! [illegible] свой великій долгъ перед[illegible] нымъ Собраніемъ, завѣтной [illegible] державнымъ хозяиномъ за[illegible] Всѣ голосуйте за списокъ [illegible]

— Мужики, слышавшіе эт[illegible] городѣ, говорили дома:

— Ну и песъ! Долги, кр[illegible] есть великіе! Голосить, го[illegible] дете, все, значитъ, ваше [illegible] передъ Учредительнымъ Соб[illegible] му мы должны? Ему что ла[illegible] кройся? Нѣтъ, это новое [illegible] всѣмъ никуда! Въ товарищ[illegible] горы золотыя обѣщаетъ, а [illegible] грозитъ, крестъ норовитъ [illegible] Ну, да постой, дай срокъ! [illegible] шлось голосить-то тебѣ само[illegible] лоса!

Сидимъ, толкуемъ по эт[illegible] бывшимъ старостой, не бог[illegible] комъ, но справнымъ хозяин[illegible] ритъ:

— Да извѣстно, орутъ, [illegible] ками пугаютъ. Все этотъ. [illegible] царя нѣту. Теперь вотъ будет[illegible] ную думу собирать, будемъ [illegible] дата выбирать. Мы, есть слу[illegible] дракъ составлять, мы будем[illegible] онъ будетъ подписываться [illegible] дорогу провесть, когда [illegible] онъ будто, у насъ должо[illegible]

Телеграммы.

...членовъ Учреди...го Собранія.

Парижъ, 21. I.

...наго корреспондента).

...засѣданіи совѣщанія ...тельнаго собранія про... меньшемъ коли... ...стниковъ, такъ ...е изъ нихъ, не расчи... ...о совѣщаніе продлится ...зались вынужденными ...рика до его окончанія. ...созданіи исполни... ...комитета вызываетъ ... Эс-эры по прежнему ...кую коалицію. Пред... ...ія народной свободы, ...роны, желаютъ попол... ...ны включеніемъ авто... ...ственныхъ дѣятелей, ...щихъ къ числу чле... ...нія. Предполагается ...трудненіе тѣмъ, что со... ...етъ избирать комитетъ ...ны, а поручить его из... ...уже существующей ор...

...щанія очень разочаро... ...іемъ парижской печа... ...ошла послѣдняя резо... ...нія и въ особенности ...въ интервенціи, аннек... ...и оккупаціи Дальняго ...полнымъ молчаніемъ. ...еты даже не упомину... ...люціи. Между тѣмъ, ...ндавалось наибольшее ...алѣшней русской коло... ...ютъ сожалѣніе, что со... ...аботилось лучшей орга... ...шеній къ французской

...довѣрія Бріану.

...наго корреспондента).

...ижъ, 21. I (Вольфъ).

...ромъ палата выразила ...и противъ 68 до... ...ну. Сегодняшнее вы... ...на ожидалось съ боль... ...мъ. Бріанъ началъ съ ...палата должна выра... ...ству свое полное довѣ... ...тобы оно могло успѣш... ...на предстоящей сессіи ...вѣта. Парижская кон... ...ть происходить въ атмо... ...ости и взаимнаго довѣ... ...представитель Франціи ...пать въ ней съ достоин... ...ствомъ и авторитетомъ лишь въ томъ случаѣ, если его руки будутъ свободны.

Въ дальнѣйшей своей рѣчи Бріанъ заявилъ, что онъ будетъ стремиться къ достиженію осязательныхъ результатовъ. Германія объявляетъ себя несостоятельной, но Бріанъ не хочетъ вѣрить въ несостоятельность Германіи до тѣхъ поръ, пока она не будетъ доказана. Нужно установить, идетъ ли рѣчь о временной остановкѣ платежей или о несостоятельности на продолжительное время. Франція сдѣлала бы промахъ, если бы согласилась на установленіе общей суммы германскаго долга. Нужно надѣяться на платежеспособность Германіи и дать ей возможность возстановить свое хозяйство.

Итальянскій соціалистическій Конгрессъ.

Ливорно, 22. I. (Стефани).

Во вчерашнемъ засѣданіи соціалистическаго конгресса 98.028 голосовъ было подано за сторонниковъ единой партіи. 58.783 голоса за сторонниковъ раскола и 14.955 голосовъ за сторонниковъ концентраціи. Делегаты, располагающіе 981 голосомъ, воздержались отъ голосованія. Послѣ этого коммунисты покинули конгрессъ. Они отправились въ другой залъ для учрежденія итальянской секціи третьяго интернаціонала. Предсѣдатель конгресса заявилъ, что конгрессъ соціалистической партіи продолжаетъ свою работу. Конгрессъ избралъ правленіе партіи и утвердилъ Серрати въ качествѣ главнаго редактора Avanti. Послѣ этого предсѣдатель объявилъ конгрессъ закрытымъ.

Покушеніе на Кемаля-пашу.

Лондонъ, 21. I. (Вольфъ).

По сообщенію «Exchange» на Мустафу Кемаль-пашу было произведено неудачное покушеніе. Покушавшійся, турецкій офицеръ авіаціоннаго корпуса, арестованъ.

Синдикатскія покушенія въ Барцелонѣ.

Барцелона, 22. I. (Гаваст).

Въ теченіе послѣднихъ дней здѣсь совершены синдикалистскія покушенія. 10 человѣкъ убито, нѣсколько человѣкъ ранено.

Закрытіе общественныхъ столовыхъ въ Петербургѣ.

Гельсингфорсъ, 21. I (О. Э.).

Петербургская Коммуна постановила закрыть столовыя и общественныя кухни. Причина закрытія состоитъ въ томъ, что обнаружены крупныя злоупотребленія и полная безхозяйственность. За послѣднее время столовыя посѣщали только половиной намѣченнаго количества обѣдающихъ. Съѣстные припасы теперь будутъ отпускаться безплатно изъ особыхъ магазиновъ. По трудовымъ карточкамъ будетъ выдаваться ежедневно фунтъ хлѣба.

Большевистская пропаганда въ Финляндіи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Копенгагенъ, 22. I.

По сообщенію изъ Гельсингфорса политическая полиція получила свѣдѣнія о томъ, что большевистская пропаганда въ Финляндіи за послѣднее время принимаетъ все болѣе обширные размѣры. Въ Гатчинѣ и въ Петрозаводскѣ учреждены новыя агитаціонныя бюро. На финляндской границѣ конфисковано 800 экземпляровъ присланной изъ Россіи агитаціонной литературы.

Недостатокъ рабочихъ въ Москвѣ.

Гельсингфорсъ, 21. I (О.-Э.).

По сообщенію московской «Правды» добыть въ Москвѣ рабочія руки въ настоящее время невозможно. Спросъ растетъ, а предложеніе падаетъ. Жители новыѣхали въ деревню и не желаютъ возвращаться. Надежды на трудовую мобилизацію не осуществились.

Еще одна республика.

Отъ собственнаго корреспондента.

Юрьевъ, 20. I.

На засѣданіи Всероссійскаго съѣзда коммунистовъ-зырянъ, происходившемъ въ Устъ-Сысольскѣ, Сѣверо-Двинской губ. вынесена резолюція объ образованіи Зырянской Совѣтской республики.

Литвиновъ о Грузіи.

Корреспондентъ «Manchester Guardian» въ Ревелѣ бесѣдовалъ съ совѣтскимъ представителемъ Литвиновымъ объ отношеніяхъ между совѣтскимъ правительствомъ и Грузіей. Литвиновъ обвинялъ Грузію въ недоброжелательномъ отношеніи къ совѣтской Россіи, такъ, напримѣръ, Грузія послѣ пораженія Врангеля не выполнила своего обязательства выдать русскіе корабли, находившіеся въ Батумѣ, совѣтскому правительству. Въ дѣйствительности, изъ батумскаго порта исчезалъ одинъ русскій корабль за другимъ и уходилъ въ Константинополь. Далѣе, по его словамъ, Грузія поддерживаетъ мятежное движеніе среди горныхъ племенъ Дагестана, не пропускаетъ посылаемыхъ изъ совѣтской Россіи и Азербейджана продуктовъ, нефти и т. д. въ совѣтскую Армению. Грузія заключаетъ въ тюрьму представителей коммунистической партіи, хотя по совѣтско-грузинскому соглашенію коммунистическая партія должна пользоваться въ Грузіи тѣми же правами, какъ и другія политическія партіи. У совѣтскаго правительства, сказалъ Литвиновъ, есть основанія полагать, что Грузія ведетъ переговоры съ представителями кемалистскаго правительства въ Ангорѣ съ цѣлью добиться раздѣла совѣтской Арменіи. Литвиновъ утверждаетъ, что у совѣтскаго правительства нѣтъ никакихъ агрессивныхъ намѣреній противъ Грузіи и, что наоборотъ существованіе демократическихъ республикъ на границахъ совѣтской Россіи съ точки зрѣнія пропаганды большевизма выгодно совѣтскому правительству, т. к. оно вызываетъ у населенія сравненія порядковъ въ этихъ республикахъ со строемъ въ совѣтской Россіи, а это сравненіе только можетъ быть полезно для совѣтскаго правительства.

Биржа.

Валюта		22. I. пок.	22. I. прод.	21. I. пок.	21. I. прод.
Голландія	гульденъ	1388.00	1392.00	2035.45	2039.55
Бельгія	франкъ	432.05	432.95	422.55	423.45
Норвегія	крона	1143.55	1146.15	1171.90	1173.70
Данія	крона	1168.80	1171.20	1193.80	1196.20
Швеція	крона	1288.70	1291.30	1818.65	1821.35
Финляндія	марка	190.80	191.20	197.50	198.00
Италія	лира	218.70	219.25	222.25	222.75
Англія	фунтъ	226.12½	226.62½	230.75	231.25
С. Штаты	долларъ	60.18	60.32	61.18	61.32
Франція	франкъ	—	—	402.05	402.95
Швейц.	франкъ	—	—	664.00	666.50
Чехо-Словакія	чешка	—	—	816.65	818.35
Австрія	ст. крона	—	—	—	—
Австрія	шт. крона	15.82	16.12	13.48	13.52
Чехія	крона	79.8	80.15	80.65	80.85
Венгрія	крона	10.53	10.57	10.48	10.52

Курсы русскихъ бумагъ.

Банки:	
Петроградскій Международный . . .	113 —
Русскій для внѣшней торговли . . .	103 —
Сибирскій торговый	110 —
Азовско-Донской	100 —
Нефть:	
Нобель	3 300 —
Желѣзныя дороги:	
Московско-Кіево-Казанскія	
„ „ Воронежскія . . .	20 12 —
Государственный заемъ:	
Русскій заемъ 1905 года	22 75 —

Вѣроятная погода 23 января.

Прохладнѣе. По временамъ ясно, но очень непостоянно. Нѣсколько разъ дождь, снѣгъ или градъ. Сильные сѣверо-западные вѣтры.

...вѣ мы знаемъ, гдѣ какая ...Я вотъ богатый человѣкъ, ...Ельцомъ никогда не былъ. ...дорогу подъ городой двад... ...ромъ заваливъ не можемъ, — драка на три дня, по... ...водки слопаемъ и разой... ...ть такъ и останется. Опять ...рыть противъ какого дру... ...могу, я не знаю: а, мо... ...ошій человѣкъ? А безъ ...нельзя. Только за што-жъ ...въ бокъ вставлять? Это ...и съ жалованьемъ въ этой

...дѣло, говорю я, что жало... ...ее.

...ошее?

...хорошее. Самый разъ тебѣ

...Потомъ, вздохнувъ:

...а не допустятъ, я больше ...три десятины земли куп... ...ади хорошія...

...кому-же, какъ не тебѣ, и ...ы хозяинъ.

...Я хозяинъ настоящій.

...оживляясь все болѣе:

...было бы дѣло! Я бы тамъ ...а людей хорошаго званія ...ы тамъ поддержалъ благо... ...Я бы тамъ и ваше по... ...мнилъ. Я бы не далъ у ...землю отбирать. А то онъ, ...отъ, себѣ нажить ничего ...одей, чортъ его несетъ оты... ...гъ. Вонъ у насъ выбрали ...олость, а какой онъ депу... ...матеркомъ, ничего у него ...яные, такъ и дышетъ огъ... ...ъ. Что онъ тамъ можетъ ...ъ, а у самого и имѣнья то ...му дай хоть сто десятинъ, ...два дни «морякъ» будетъ, ...о со мной смѣнить? Ко... ...палъ, копалъ въ бумагахъ, а ничего не нашелъ, стерва поганая, и читать ничего не можетъ, не умѣетъ, — какіе-такіе мы читатели? Всякая овца лучше накричитъ, чѣмъ я прочитаю...

Бесѣдуетъ со мной объ учредительномъ Собраніи и Пантюшка, самый страстный на всей нашей деревнѣ революціонеръ. Этотъ — ярый защитникъ Учредительнаго Собранія. Но и онъ говоритъ очень странныя вещи. Онъ говоритъ мнѣ:

— Я, товарищъ, самъ соціалъ-демократъ, три года въ Ростовѣ-на-Дону всѣми газетами и журналами торговалъ, одного «Сатирикону», небось, тысячу номеровъ черезъ мои руки прошло, а всетаки прямо скажу: какой онъ чортъ министръ хоть Гвоздевъ то этотъ самый? Я сѣръ, а онъ-то много бѣлѣе меня? Воротится, не хуже меня, въ деревню — и опять мы съ нимъ одного сукна съ опучей. Я вотъ лѣзу къ вамъ нахрапомъ: «товарищъ, товарищъ», а по совѣсти сказать, меня за это по шеѣ надо. Вы вонъ въ календарь зачислены, писатель знаменитый, съ вами самый первый князь за столъ можетъ сѣсть, по вашему дворянству... Я и то мужикамъ говорю: ой, ребята, не промахнитесь! Ужъ кого, говорю, выбирать въ это Учредительное Собраніе, такъ ужъ понятно товарища Бунина. У него тамъ и знакомые хорошіе найдутся и пролѣзъ онъ тамъ можетъ куда угодно...

... Сѣрый ненастный день, конецъ октября. Пробираюсь по грязной деревенской улицѣ, вхожу въ сѣнцы, въ избу. Старуха лежитъ на печи, солдатка, ея невѣстка, спитъ на нарахъ. Старикъ на конникѣ плететъ лапоть. Сумракъ, вонь, на полу подъ ногами чмокаетъ мокрая и гніющая солома. Такіе будни, такая глушь и тишина, точно я въ шестнадцатомъ столѣтіи, а не въ бурную эпоху, «великой россійской революціи», передъ выборами въ «великое Учредительное Собраніе». Сѣвъ на лавку, закурнвъ, говорю шутя:

— Что жъ, старуха, къ выборамъ то готовишься? Вѣдь предвыборная кампанія, собственно, уже началась.

Отвѣчаетъ довольно злобно:

— Къ какимъ это выборамъ? Какая я тебѣ кампанія?

— Да вѣдь я тебѣ ужъ десять разъ разсказывалъ. Вотъ къ такимъ то и къ такимъ то.

Помолчавъ, старуха отвѣчаетъ твердо, непреклонно, съ той свободой грубости, которая позволительна въ силу нашей старой дружбы, и приблизительно въ такихъ выраженіяхъ:

— Понимаю, что шутишь. Только чтобъ тебѣ подъѣлось за эти шутки. Никакая баба, кромѣ любопытныхъ дуръ дѣвокъ, которымъ лишь бы придирка была нарядиться для сборища, да кромѣ самыхъ непутящихъ бабъ, не пойдетъ на этотъ срамъ. Громомъ ихъ сожги, эти выборы. Спихнули такіе-то, какъ ты, забубенныя господа да бѣглые солдаты царя, — вотъ увидишь, что теперь будетъ! И теперь хорошо, а то ли еще будетъ! То ли еще будетъ! Увидишь!

— А ты, старикъ?

Но и старикъ отвѣчаетъ очень твердо:

— Меня, батюшка, на арканѣ туда не притащишь, тамъ мнѣ старую голову проломятъ, если я не туда, куда хочется имъ, этотъ квитокъ пожелаю просунуть. Пропала, батюшка, Россія, помяни мое слово, пропала. Мы не можемъ.

— Что не можемъ?

— Не можемъ себѣ волю давать. Взять хоть меня такого-то. Ты не смотри, что я такой смирный. Я хорошъ, добёръ, когда мнѣ воли не дано. А то я первымъ разбойникомъ, первымъ разорителемъ, первымъ воромъ окажусь. Не даромъ пословица говорится — «своя воля хуже неволи». Нѣтъ, батюшка, умру, а не пойду. Главная вешь—голову проломятъ ребята.

Солдатка проснулась, раскрыла ясные глаза, сыта сномъ, чуть улыбается, тянется, чувствуя, что я смотрю на нее.

— А ты пойдешь?

— Вона! Обязательно! Я Кабелька не боюсь...

Какого Кабелька, что за Кабелекъ? А это бушевалъ на нашей деревнѣ все лѣто и всю осень семнадцатаго года одинъ изъ этихъ бѣглыхъ солдатъ, о которыхъ говорила старуха. Цѣлый день пьянъ и цѣлый день бѣгаетъ по деревнѣ. Увидитъ меня — ко мнѣ: «Табаку!» — «Да вѣдь у тебя есть.» — «Турецкаго давай, турецкій слаже!» Увидалъ, что въ церковной оградѣ народъ собрался возлѣ двухъ пріѣхавшихъ изъ города дѣвицъ, производящихъ, во исполненіе приказанія какого-то новаго министра изъ нашего брата, «забубенныхъ господъ», какую-то перепись, — сейчасъ туда: подбѣжалъ, столъ ногой къ чорту, вверхъ тормашками, на дѣвицъ съ кулаками, на мужиковъ — тоже, оретъ неистовымъ голосомъ: «Долой, такъ-то и такъ васъ! Расходись! Не дозволю! Подо что подписываетесь? Подъ крѣпостное право подписываетесь? Перебью всѣхъ, — скройся всѣ съ глазъ моихъ!» И такъ все лѣто, всю осень. Все разгоняетъ. Разогналъ даже выборы отъ мірянъ и духовенства на церковный соборъ: «Долой, расходись! Вотъ мой братъ съ фронта приедетъ — онъ вамъ всю эту новую службу по церквамъ самъ установитъ!»

Пять разъ за лѣто сельскій сходъ собирали, хотѣли «укоротить немножко» — и пять разъ напрасно: боятся «укоротить» — сожжетъ всю деревню...

Ив. Бунинъ.